

УДК 81-2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/67>

ФИТОНИМЫ В ТЮРКОЛОГИИ

©*Тулегенова Д. М., Киргизский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан*

PHYTONYMS IN TURKOLOGY

©*Tulegenova D., Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. В нынешнее время фитонимы приобретая огромное значение в научной лингвистике, рассматривается как этимон, отражающий практическую жизнь человека. В статье доказывается, что в названиях растений сохраняются культурные ценности народов, наций и этнических групп, их история. Фитонимы, как носители в своем составе реликтов прошлой культуры кыргызского народа, имеют большое значение в воспитании, последующих поколений в будущем. В данных единицах языка содержатся не только ментальные особенности народов, но и одновременно наиболее четко отражаются типологические формы выражения концептов в тюркских языках. С этой точки зрения, прежде всего, акцентируются автором общеязыковые значения фитонимов в образовании метафор.

Abstract. Nowadays, phytonyms are gaining great importance in scientific linguistics, they are considered as an etymone reflecting the practical life of a person. The article proves that the names of plants preserve the cultural values of peoples, nations and ethnic groups, their history. At the same time, the names of plants occurring as an appellative in the composition of other Turkic languages, prove the definitions of names in the named language. Phytoonyms, as carriers of relics of the past culture of the Kyrgyz people, are of great importance in upbringing, the next generation in the future. Since these language units contain not only the mental characteristics of these peoples, but at the same time the typological forms of the expression of concepts in the Turkic languages are most clearly reflected. From this point of view, first of all, the author emphasizes the general linguistic meanings of phytoonyms in the formation of metaphors.

Ключевые слова: фитоним, природа, естественный мир, историческое прошлое, священные места, названия растений, растительный мир, культурные ценности, метафоры.

Keywords: phytonym, nature, natural world, historical past, sacred places, plant names, flora, cultural values, metaphors.

Тюркский праязык, общий предшественник современных тюркских языков, реконструированный с помощью сравнительно исторического метода, предположительно возник из общего алтайского праязыка на базе гипотетической ностратической семьи.

Классификация тюркских языков — известная проблема компаративистики, состоящая в возможности детального членения тюркской языковой семьи. Существует значительное количество вариантов классификации, построенных на различном соотношении классификационных признаков, таких как фонетические, грамматические и лексические

особенности, географический и исторический критерии.

Исследование терминов-фитонимов в лингвокультурологическом аспекте позволяет получить определенное представление о многообразных языковых явлениях того или иного народа, а также проследить, как внеязыковая действительность преломляется в языке. Особое внимание исследователей привлекают при этом мотивационно-номинативные поля, экспрессивно отражающие национально-культурные или универсальные особенности изучаемых языков: религиозно-мифологическое происхождение названий растений, сходство с бытовыми предметами или частями тела (человека, животного и т.д.). В Словаре литературного языка под растением понимается «развивающийся в неподвижном состоянии организм, представляющий одну из форм жизни на Земле и составляющий вместе с животными организмами живую природу». Фитонимы как один из видов семантической лексики, воплощая в себе определенные характеристики растений, отражают духовный мир людей. В терминологической трактовке фитоним (с греч. *phyton* — растение, *онума* — имя, название) — название растения.

Фитонимы функционируют в лексико-семантической системе языка, где они выполняют не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную и прочие функции, употребляются носителями языка наряду с любыми другими словами.

Особого внимания заслуживают современные лингвистические исследования в области фитонимики, целью которых служит раскрытие сакральных смыслов, связанных с наименованиями растений. Исследовательские работы, посвященные данному аспекту, позволяют вывести «повествование за границы исключительно растительного мира» в область самого широкого культурного контекста: от богословия к народному обряду и фольклору.

Так, в работе М. Аппаева можно увидеть как автор ставит вопрос о влиянии названий растений в балкарском языке на историю развития балкарского языка и пытается определить влияние названий растений на культурное развитие этносов [2, с. 19]. В то же время, следует отметить, что М. Хайдаков положительно выявил влияние названий растений, полученных из тюркских языков, на дагестанские языки [7, с. 57].

Автор бесценных трудов по истории и культуре народов Средней Азии Алишер Навои, в своих произведениях не только определяет названия растений как основу освоения земель, но также подчеркивает огромное влияние людей на мировоззрение [1, с. 35–73].

И. Д. Ягелло отмечает, что лингвистические отношения ираноязычных народов с тюркскими племенами уходят корнями в древние времена, и предполагает, что слово «мева» произошло из иранских языков [10].

Мы имеем полное право сказать, что известный тюрколог Е. В. Севортыан в своем основном исследовании названий растений и зоонимов на тюркских языках дал определения, которые четко отражают естественные взаимоотношения между животным миром и фитонимов, влияние кочевников на формирование мировоззрения, мышления и формации производства бар [6, с. 210].

И. К. Махмудов провел тщательное исследование названий плодовых растений, которое показало, что некоторые плодовые деревья связаны с движением (ал «взять», үз «отрывать») [4].

Известный ученый М. Фасмер убедительно доказывает семантическую устойчивость лексем в большинстве языков, делая акцент на фитониме абрикосов [8, с. 115]. Позднее А. Жаримбетов в своих исследованиях подробно остановился на семантических вариантах фитонима абрикосов [3].

Известный тюрколог К. М. Мусаев дает характеристику фитониму нор (а-нор) в караимском языке [5, с. 106]. Исследование И. В. Цинциуса проясняет соотношение зоонимов и фитонимов [9, с. 71]. Также в широком плане рассматривается внутренняя структура названий овощей и растений с способами приготовления и сделан акцент на то, что терминологические названия, как и другие слои лексики, обогащаются как внутренними ресурсами языка, так и приобретением других языков. Определяется, что к какому бы направлению не относился деятельность человека, происхождение фитонимов, его история будет развиваться в закономерности истории развития языка. Говорится, что фитонимы создавая условие для обогащения словарного запаса языка, способствуют формированию определенной системы.

Язык — сложное явление, требующее когнитивного познания и неустанного изучения. Язык — это не только средство общения, но и очень сложный процесс, отражающий происхождение и историю нации, ее национальный менталитет и психологию. Уровень народной культуры и национальный дух оценивается языком. Хотя язык служит средством общения в обществе, он напрямую способствует развитию человеческого мышления. Словарь и словарный запас разных языков постоянно пополняется новыми словами. Постоянное развитие языковой лексики тесно связано с развитием общества. Окружающая среда постоянно меняется и развивается, в результате чего в жизни появляются новые вещи и концепции, которым в жизни необходимо давать названия. Следовательно, язык также возникает из необходимости, поэтому мы не можем отделить его от истории и общества, от общения, от мышления и обучения.

Потребность назвать новые понятия, требует создания новых слов. Чтобы выполнить это требование, фитоним создает новые слова. Фитонимическая система языка с древних времен постоянно развивалась и усложнялась, и сейчас она полностью сформирована, но это не означает, что развитие фитонимов полностью остановилось. Поскольку фитонимическая система языка — это явление, которое не меняется быстро, ее можно считать стабильной. Языки, претерпевшие различные изменения на протяжении веков и созревшие, сформированные языки имеют свою собственную фитонимическую систему, которая дает названия всем новым вещам, новым явлениям и новым концепциям, которые появляются в жизни, и служит в определенном порядке. Появление нового слова в языке указывает на то, что язык постоянно развивается. Название новой концепции тесно связано со спецификой каждой нации. Следовательно, фитонимическая система родственных языков со схожими значениями и сходством бывают пропорциональным. Это очень важно при определении генетического родства при сравнительном изучении фитонимической системы языков. Чтобы определить сходство кыргызского и турецкого языков, входящих в состав алтайского языка, необходимо внимательно изучить словообразовательную систему этих языков. Поскольку фитонимы являются основным лингвистическим явлением, дополняющим язык, необходимо изучить законы, методы и приемы его образования в языке. Также важно помнить, что новые слова не возникают случайно.

Слой фитонимов возник как отдельная ветвь сразу после лингвистики. Поскольку объект изучения фитонима рассматривается в структуре лексикологии и морфологии, некоторые его теоретические вопросы изучены недостаточно. Терминологические понятия сформированы поздно. Значение фитонима, образование, изменение и теоретические проблемы фитонима и т. д. позволило науке отделиться самостоятельно. Однако, если рассматривать фитоним как отдельный раздел лингвистики, его связь с другими разделами лингвистики не теряется. Поскольку объект изучения один и тот же, все отрасли языкознания

тесно связаны между собой.

При рассмотрении языковых вопросов эффективно учитывать все его аспекты. Что касается внутренних ресурсов, дополняющих фитонимический слой, то сначала анализируются лексико-семантические, морфологические и синтаксические способы словообразования, а также рассматривается происхождение фитонимов в указанном выше исследовании. В диахроническом плане он разделен на три группы. Оригинальные слова языка, общеупотребительные турецкие слова и термины, заимствованные из других языков. Люди, использующие фитонимы, учатся хозяйственным практикам друг у друга в процессе общения, обмениваются достижениями в экономике и культуре, в результате чего межкультурное общение становится живым процессом.

Список литературы:

1. Алишер Навои. Сочинение в 10 томах. Составитель и редактор тома Х. С. Сулейманов. Ташкент, 1968.
2. Аппаев А. М. Диалекты балкарского языка в их отношении к карачаево-балкарскому литературному языку. Ленинград. 1941.
3. Жаримбетов А. Тюркизмы в русских названиях фруктовых деревьев и кустарников // Советская тюркология. 1974. №4. С. 32-44.
4. Махмудов К. М. Мехман-Намэ. Ташкент, 1972.
5. Мусаев К. М. Грамматика кароимского языка. М., 1964.
6. Севортян Э. В. (1901-1978). Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974.
7. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2007.
9. Цинциус В. И. Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука. 1972. 362 с.
10. Ягелло И. Д. (1865-1942). Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1910.

References:

1. Alisher, Navoi. (1968). Sochinenie v 10 t. Sostavitel' i redaktor toma Kh. S. Suleimanov. Tashkent. (in Russian).
2. Appaev, A. M. (1941). Dialekty balkarskogo yazyka v ikh otnoshenii k karachaevo-balkarskomu literaturnomu yazyku. Leningrad. (in Russian).
3. Zharimbetov, A. (1974). Tyurkizmy v russkikh nazvaniyakh fruktovykh derev'ev i kustarnikov. *Sovetskaya tyurkologiya*, (4), 32-44. (in Russian).
4. Makhmudov, K. M. (1972). Mekhman-Name. Tashkent. (in Russian).
5. Musaev, K. M. 1964. Grammatika karoimskogo yazyka. Moscow. (in Russian).
6. Sevortyan, E. V. 1974. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Moscow. (in Russian).
7. Khaidakov, S. M. 1973. Sravnitel'no-sopostavitel'nyi slovar' dagestanskikh yazykov. Moscow. (in Russian).
8. Fasmer, M. 2007. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Moscow. (in Russian).

9. Tsintsius V. I. 1972. Ocherki sravnitel'noi leksikologii altaiskikh yazykov. Leningrad. (in Russian).

10. Yagello I. D. 1910. (1865-1942). Polnyi persidsko-arabsko-russkii slovar'. Tashkent. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.04.2021 г.*

*Принята к публикации
23.04.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Тулегенова Д. М. Фитонимы в тюркологии // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 595-599. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/67>

Cite as (APA):

Tulegenova, D. (2021). Phythonyms in Turcology. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 595-599. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/67>